

Ранее на Deadly Drunken Pirate,

Под полем облаков, следуя за гигантским стеблем, Куро увидел очертания целого города. Здания были похожи на руины, сделанные из камня и сделанные, чтобы быть крепкими и кубическими. Затем сонарное зрение Куро оборвалось. И все же он знал, где найти город.

«Куро-сан». Наконец Робин оторвала взгляд от стены и заметила, что ее спутница смотрит на облачную землю.

«Робин. Город Золота... внизу!»

— Мы идем туда, девочка. Луффи нежно потерся о гигантскую змею. — Ты скоро будешь дома. Нола больше сосредоточилась на том, чтобы скользить по лесу по коре массивных деревьев. Но она по-прежнему признавала нежное прикосновение своего всадника легкой дрожью.

— Ты слишком хорошо разбираешься в животных, Луффи-кун. Нами замурлыкала и попыталась крепче схватить своего парня, хотя резиновому мужчине это не повредит. «Как я могу конкурировать с самой большой змеей в мире?»

«Может быть, мы сможем попробовать это после того, как все будет сделано». Луффи вел себя скромно и заставил свою девушку и Нолу ужасно покраснеть. Как бы они ни хотели нанести ему синяк, они просто не могли сосредоточиться на фантазиях, проникающих в их головы (извините, я должен оставить это как рейтинг для подростков).

«Но мы все еще должны быть готовы встретиться с ним лицом к лицу . Каким бы эгоцентричным дураком он ни был, его сила — одна из самых опасных». Луффи стал серьезным, как и присутствующие. Нола заставила себя добраться туда, где находится их общий враг. Все трое уставились вдаль, где должен был созерцать гигантский стебель.

XXXXX

На облачном болоте,

"Рассеять!" Это было приказано не зря, Гэдацу, наконец, сражается по-настоящему, и он только что послал еще один удар со скоростью реактивного самолета, который разбил облачный холм, покрытый мусором, и он разбился, как грудa стекла от кувалды.

«Я начинаю скучать». Гэдацу заговорил, прежде чем активировать циферблаты на своих ботинках, которые подбросили его в воздух. «Если ты не сможешь продолжать в том же духе, ты будешь убит этим! Numagumo Bāgā (Бургер Болотного Облака) !» Из ладони Гэдацу вышло

очень уродливое облако, которое спустилось довольно быстро. Кроме,

«Господь Гедацу! Я союзник, не цельтесь в меня...!» Этот солдат, играющий натурала, был целью, а не любой из Соломенных. Это заставило Чоппера действовать; как врач, у него есть это стремление / привычка помогать всем, кто нуждается в помощи, если только это не враг. И этого солдата ударил его собственный начальник, который смотрел на это безразлично.

"Что это за штука?" Кэрол испугалась, оно было похоже на облако, и солдат вел себя так, будто его заживо съедали из него. Чоппер попытался прихлопнуть его, но эта штука была похожа на настоящее облако, а прикосновение к облаку было похоже на струйку дыма.

«Это болотное облако, как и эта земля — облачное болото. То, что я контролирую как свое Испытание». Гедацу ответил серьезно, только кто-то трясся от разочарования.

«Конечно, это болото...» — сказал Фрэнк, его глаза потемнели. "Ты тонешь в нем!" Действительно, священник был, и как только Фрэнк указал, Гедацу уже был по шею в облаках. Это действительно убило настроение.

"Дурак!" Священник крикнул несколько лицемерно и вылетел из болота со скоростью ракеты. «Я контролирую это Испытание, и болото не может меня убить!» Затем священник заметил, что Чоппер пытается спасти несчастного солдата; применяя грубую силу, чтобы форсировать болотное облако легких солдата. «И если болото не убьет тебя, это сделаю я! Джетто Панчи (Реактивный удар) !»

Доктор смотрел на надвигающуюся угрозу, почти не имея времени увернуться, и собирался потянуться за Рамблболом, может быть, за своей Защитной формой. Но в этом не было необходимости, когда удар пришелся всего на несколько дюймов от цели. "Извини, придурок". Ответственным за это был Гин, и короткий конец его оружия вонзился в грудь Гедацу, что было очень больно из-за скорости, генерируемой Jet Dial . «Но руки прочь от младшего брата капитана. Луффи сойдет с ума, если ты навредишь нашему маленькому доктору». Джину было очень приятно наблюдать за глупым священником с выражением крайней боли на лице.

Было так плохо, что он даже не заметил пистолет, прижатый к его носу. «Это будет больно, панк». Фрэнк садистски улыбнулся и выстрелил из своего бакудан но ики но данган (пули дыхания бомбы) . Снова послышался звук ломающихся костей. И все же, прежде чем священник успел ответить, кто-то ударил его ногой по голове.

«Это за то, что навредил нашему милому маленькому доктору». Кэрол чувствовала себя как в старые добрые времена, используя его силы, чтобы манипулировать своим весом, чтобы парить, а затем разбиваться. «Сен-Кирогураму Пуресу (Тысяча килограмм пресса)!» Обычно она идет на свой максимум в десять тысяч килограммов, но Кэрол хотела сохранить последний удар для Чоппера, поэтому она согласилась на удар в десять раз легче.

Гедацу не потребовалось больше времени, чтобы наконец прийти в себя. «Я убью тебя за эту

наглость». Священник внезапно оторвался от Джина. «Вы все задохнетесь во имя... ВАА!» Внезапно Гедацу почувствовал, что его полет прекратился, и он начал беспорядочно парить. "Что, черт возьми, происходит!?" И хотя он был дезориентирован из-за этого опыта, Гедацу заметил, в чем была причина: Гин украл один из его ботинок с включенными циферблатами. "Будь ты проклят!"

И когда Гедацу попытался стабилизироваться, его накрыла тень. — Нет, черт тебя побери. Это был Чоппер в его Мастерской форме. «Ты был самым жалким врагом, с которым я когда-либо сталкивался, и чуть не убить одного из своих людей было достаточно плохо. Но как врач я никогда не смогу простить того, кто ударит человека, который не может дать отпор». Гедацу был напуган не только внешностью Чоппера, но и что-то в глазах последнего напугало первого до безумия. «Ты заплатишь за это. Сакураро Зууддо Супайрару (Спираль Розового Копыта Сакуры) !»

Чоппер не только оставался в воздухе все это время, но также развернулся на 180 и нанес спиральный удар ногой по спине священника. Звук ломающихся костей эхом разнесся по облачному болоту, и свидетели сжались. Тем не менее, священник довольно мягко приземлился в облако, но он был неподвижен, как кость, и не собирался двигаться в ближайшее время.

После,

«Для идиота у него определенно есть оборудование. Он не заметит его отсутствия, если не заметит, что говорит губами или когда его глаза обращены к затылку». Джин слишком много веселился, обворовывая лежащего священника, к счастью, Фрэнк прикрыл глаза Кэрол, когда Человек-Демон начал сдирать уродливые трусы.

— Рад, что вы так думаете, сэр. Этот безымянный солдат решил, что не стоит связываться с человеком, который в некотором роде идиот и тиран одновременно. Он остановился на простом имени Кумо и хотел помочь Пиратам Соломенной Шляпы. Когда-то даже моряки присоединялись к пиратам, когда трава по ту сторону забора казалась зеленее. «Теперь это реактивные циферблаты, а те, что на ботинках, — млечные циферблаты. Они могут создавать облака того же типа, что и мы. стоят на».

Гин услышал это и сорвал с ботинок циферблаты, тот, что был у него в руке, и тот, что все еще был на ноге священника. Он легонько надавил на одну из них, и вышло облако, достаточно большое для человеческого младенца, оно было унесено случайным порывом ветра. Джин снова утомил его, но с задержкой пресса и потоком облаков вышел. "Сладкий. А эти?" Гин убрал Млечные циферблаты и указал на те, что нашел в перчатках.

«Болотные циферблаты». Кумо ответил щепоткой яда; любому, кто чуть не задохнулся на болотном облаке, было бы горько. «Они похожи на Млечные Циферблаты, только они создают болотные облака, которые намного тяжелее, и, поскольку они облака, с них труднее слезть». Соломенные шляпы посмотрели друг на друга и кивнули; они собираются держать их вне поля зрения Кумо. Они могут быть пиратами, но у своего капитана они научились уважительнее относиться к своим новым товарищам.

«И это все...» — сказал Джин, и как только он выпустил священника из рук, тело полностью погрузилось в болото. Они замолчали на мгновение, прежде чем до них дошло осознание; их враг провалился сквозь облака и, вероятно, падает на поверхность на десять тысяч футов. Это будет один подлый крах, но это уже не имеет значения.

«Пойдем и посмотрим, сможем ли мы найти остальных». И именно так Джин увел банду и их нового друга от болота; они обязательно забудут о судьбе своего глупого врага. Все остальные обязательно это сделают, что немного грустно.

XXXXX

У руин, закрытых облачной клеткой,

"Святой, бей вправо!" Ом командовал своему коню, и гигантский пес сделал то же самое, Зоро был слишком быстр, чтобы его можно было ударить таким образом. Только то, что мечник прыгнул, чтобы уклониться от простой атаки. «Хороший мальчик! Он у меня». Священник уже чувствовал, что Гэдацу пал, но никогда не заботился ни о ком из своих собратьев-священников, даже не как о соперниках, а как о досадах с таким же титулом. Так что его боевой фокус даже не дернулся. Он просто следовал за Зоро и двигал своим гигантским мечом, словно хлыстом.

Зоро увидел это и приготовился контратаковать, пока конец этого странного оружия не превратился в молот и не отправил мечника в груды руин. Это был только момент, когда Зоро выбрался, весь в синяках и еще более злой. «Я немного впечатлен, ты круче, чем кажешься». Ом по-прежнему небрежно стоял перед своим врагом, на нем не было ни капли грязи.

— Что за чертовщина, которую ты размахиваешь, как бандитская дубина!? Зоро уже потерял хладнокровие после того, как ему пришлось мириться с гигантской собакой и священником, чье оружие просто не может сохранять форму в течение пяти минут.

«Мое оружие — железное облако. А облака не остаются прежней формы, поэтому мой меч не ограничивается лезвиями». — спокойно объяснил Ом тоном, который раздражал Зоро. Затем жрец ударил своим оружием, которое превратилось в гигантскую вилку, которая заставила Зоро использовать два своих основных лезвия, чтобы заблокировать его двумя промежутками между зубцами. Но мечник не смог удержаться даже на блоке и был отправлен в старую стену. «Конечно, вы можете сделать лучше». Ом уговорил Зоро садизмом и разочарованием.

— Хочешь лучше?.. Зоро фыркнул, напрягая руки, чтобы средний штырь не пронзил его грудь. Но он смог сделать свои руки черными с помощью Хаки, заставив их немного сдвинуться с места, и с этим приливом силы мечник смог вырваться из вилки железного облака, сломав зубцы. Но Зоро еще не закончил. «Они Гири (резчик демонов)!»

«Айзен Бакку (Эйзен Бэк)». Ом спокойно командовал своим мечом, и железное облако приняло атаку, снова отталкивая Зоро. «Интересно. Это как-то связано с нашей мантрой. Жаль, что вам нужно больше трюков, если вы все еще хотите победить». Зоро не пострадал, но его

противник никогда не пострадал. «Держу пари, что вы хотите, чтобы в моем мече был циферблат Эйзена, который действительно отвечает за постоянно меняющуюся форму моего клинка. Других циферблатов Эйзена почти не существует, я должен считать себя счастливым».

«Удача ничего не значит в бою, только сила, мастерство и чутье». — возразил Зоро. «У меня нет времени на то, чтобы верить в удачу». Мечник получил от него железное облако, но на этот раз Зоро наступил на блок. «Извини, но этот матч...» С садистской ухмылкой на губах Зоро исчез со своего места. Он наконец потерял хладнокровие, и прежде чем он успел даже дернуться, его грудь взорвалась кровью. "...над."

Он стиснул зубы от боли и унижения, Зоро двигался со скоростью, которую первый мог видеть, но не мог заставить себя увернуться достаточно быстро. Жрец мучительно медленно повернулся к противнику и попытался поднять меч на Зоро. Тем не менее, белое железное облако внезапно покинуло ручку и поднялось безвредным обычным облаком. Он с ужасом наблюдал, а потом понял, что вызвало это; противоположный конец рукояти был разрезан пополам, пустой, как старая морская раковина.

— Иметь редкий циферблат — значит чувствовать себя счастливым... — снова заговорил Зоро, в то время как Он только и делал, что трясся в своей стойке. — Значит, я тоже. В его руке жрец увидел то, что могло быть диском Эйзена в руке Зоро. — Итак, спасибо, идиот-священник. Сказав это, Он окончательно пал; последний из священников проиграет злоумышленникам.

Затем над Зоро появилась тень, и мечник понял, что почти забыл о гигантской желтой собаке. Он приготовился к новой битве, когда: «Святой, ударься головой и отключись!» И прежде чем Зоро понял это, гигантский пёс сделал именно это. Холи был слишком хорошо обучен; он выполнял приказы любого, кто отдавал приказы.

И все же Зоро не ожидал увидеть, как один из козлов-солдат отбежит в сторону его товарищей по команде. Ему больше нечего было сказать о «Этом месте чертовски безумно». Все до того, как была отброшена еще большая тень, на этот раз закрывающая всех присутствующих; у всех на лице было молчаливое потрясение.

XXXXX

С Куро и Робин,

— Я серьезно не делал их для такого использования... — проворчал Куро, наблюдая, как Робин использует свои кошачьи когти, чтобы вырезать кубы из облаков только для того, чтобы ее отросшие руки вытащили из дыры, в которой они уже были глубоко. Ты поторопишься?»

«Есть еще одна вещь, которую вы можете принять вместо того, чтобы жаловаться». Робин возразила и просто проигнорировала стоны своей спутницы. В конце концов Куро взял другую перчатку с когтями и начал копать глубже. И это было незадолго до того, как он почувствовал,

что земля уходит, и почувствовал, что открывается. Робин заметила это и помогла своей спутнице расширить отверстие, чтобы вместить их обоих, в то время как она приказала своим выросшим рукам бросить свой рюкзак.

Куро просто забрал свои когачьи когти и напевал себе под нос, что они не используются как лопаты. Робин только что увидела, как они нашли что-то похожее на комнату с облаками, украшающими стены. Тем не менее, оставался еще один свет в конце туннеля, который нужно было проверить. Все мысли были потеряны, и у всех перехватило дыхание, когда они вдвоем прошли через второе отверстие, которое было чем-то вроде выхода; и они оставили какой-то храм в городе.

"Вот оно! Это то, что я видел наверху!" Куро был искренне взволнован. «Может ли это быть Город Золота?»

«Поистине смертные». Мужской голос пронзил их сильнее, чем шип в грудь. Быстро обернувшись, оба пирата увидели бога Энеля, отдыхающего на крыше здания и довольно горько поедающего яблоко. Куро даже заметил слабое очертание кулака на щеке. «Я уже обнаружил это, когда взошел на свой трон, но, увы, золота не было. Только камни с тарабарщиной личинок, никакого золота».

Куро ничего не сказал, все, что он мог сделать, это понять, что с силой Энеля нельзя шутить; он был больше, чем человек без рубашки и с самыми длинными мочками ушей, которые когда-либо видели. Тем не менее, в этом чувстве осторожности было чувство уверенности, что их капитан, их самый сильный член, все еще может взять одного Бога Энеля.

«Это все еще немного любопытно, я все еще чувствую исчезновение подписей». Затем Бог Энель заговорил, все еще откусывая от своего яблока. "И я не чувствую никого из мятежников, которые хотят украсть мой трон. Интересно, почему, это чувство в затылке говорит мне, что опасность рядом..." Мудро, когда ничего не помогает, доверять своим инстинктам, и если бы Энель это сделал, он продержался бы дольше.

«Здравствуй, Энель». Еще один голос сломал лед, и было отмечено, что Бог Энель немного вздрогнул. Все трое повернулись и увидели мужчину в плаще пиратского капитана, его девушку с головой за его плечом, оба сидящих на вершине самой большой змеи, которую когда-либо видели. «Нола дома, поэтому я должен попросить вас покинуть ее дом».

XXXXX

Пока капитан пиратов и бог-тиран смотрят на себя свысока, « Гуинг Мерри » наконец вернулся на пляж Ангелов. Удивительно, но главный корабль Пиратов Соломенной Шляпы, Королевская Тыква , остался нетронутым. "Это Ган Фолл!" Один из жителей города, который называется Пляж Ангела, кричал, когда толпа бежала к пляжу.

"С обитателями Синего моря!"

«И эта маленькая девочка одета так же, как повстанцы!»

«Я только что видел, как большая рыба спряталась за сосудом, который нужно принести в жертву!»

Пираты Соломенной Шляпы проигнорировали крики толпы и переместили свой корабль-разведчик рядом со своим главным кораблем. «Какая толпа. Я удивлен, что Айза все еще спит». Усопп взял на себя ответственность за обстоятельства, когда нес девочку, которую привел к ним Ган Фолл. Она была в плохой форме, и Кая не теряла времени, лечила ее, пока она хотя бы не стабилизировалась и не спала. Будь то Усопп, пытающийся быть крутым, или просто присосавшийся к своей девушке, он все равно был тем, кто носил девушку. Когда они спрашивали у нее имя, девушка всегда скандировала «Айса» перед тем, как заснуть.

«Просто убедись, что ей удобно». Кая ответила. «Она такая маленькая, что от толчка может сместиться что-то вроде кости или органа. Я предлагаю вам хорошо о ней позаботиться». Как врач, ее пациент всегда был на первом месте; Кая гордилась тем, что взяла под контроль приоритеты врача, но беспокоилась, что это может оказаться грубым по отношению к ее парню.

«Хорошо, Кая-чан. Я определенно буду относиться к ней лучше, чем они ». Чтобы доказать свою точку зрения, Усоппу удалось неосознанно поймать свежий помидор, нацеленный на Айсу. Это заставило всех остальных насторожиться. Ган Фолл был недоволен одним моментом.

«Она маленькая девочка! Почему ты обращаешься с ней как с преступницей!?» Для старика у него определенно больше смелости и выносливости, чем у большинства его сверстников.

"Она с повстанцами...!" Тот, кто бросил фрукт в Айсу, был маленьким мальчиком, который не мог говорить сам за себя, в отличие от его отца. «...просто быть здесь достаточно, чтобы Всемогущий Бог вынес нам свой приговор!»

"Быть по сему." Ган Фолл ответил равнодушно. Перед этим он и Усопп обменялись взглядами.

«Мы отказались склониться перед обманом бога!» Эти двое закричали прямо в небо, и толпа запаниковала. Они бросились и топтали себя в поисках убежища и чтобы спрятаться от того, что должно произойти немедленно. Однако ничего не произошло. В один из тех моментов, которые кажутся вечностью, не было слышно даже стрекотания сверчков.

«Теперь, когда мы привлекли ваше внимание...» Альвида исполнял обязанности официального первого помощника и взял на себя ответственность за ситуацию. «Мы хотели бы получить некоторую конфискацию за беспокойство, которое вы нам доставили, и у нашего снайпера есть то, что поможет вам завоевать расположение~!» К счастью, этот грязный, скрытый смысл только что вылетел у всех из головы, иначе Альвида только что потеряла месяц объятий Усоппа.

Вернувшись в погребенный город,

«Оставить... ее дом...?» Энель говорил мучительно медленно. «Ты, смертный, должно быть, умственно отсталый; у Владыки Неба нет дома, и это ничей дом. И я не уйду по приказу личинки». Энель пытался вести себя так, будто его власть была оскорблена, но он все еще дрожал, чем дольше смотрел на бесстрастное выражение лица Луффи.

Затем Луффи перевел взгляд на Нолу, не произнес ни слова, но Нами и гигантская змея поняли. Тишину нарушил громкий и тревожный треск, за которым последовал звук сломанных костей и тела, падающего на каменный пол. «Извини за Робин, я не могу защитить этот город от того, что должно произойти. Просто иди на север и позвони». Луффи поговорил со своим последним товарищем по команде и прыгнул туда, где приземлился Бог Энель, дергаясь на земле. «Очень больно, выглядит и двигается как... личинка, верно?»

Из-за всех этих насмешек Энель выглядел так, будто он теряет рассудок. И все же Луффи не закончил: «Есть одно существо, которого даже Бог не может убить. Если Бог не может убить, он боится. И я тот, кого вы не можете убить, я тот, кого вы боитесь!» Когда Бог Энель изо всех сил пытался подняться на ноги, Луффи подошел к нему с паром, выходящим из его рук.

«Если ты Бог...» Луффи обнажил оба клинка, чтобы посмотреть. "Тогда я дьявол!" И на этот раз Энель почувствовал страх, глядя на своего врага, который демонстрировал ужасающую ауру. Безликий силуэт с самой злобной ухмылкой и самой пустой парой глаз, на которые Энель когда-либо смотрел.

<http://tl.rulate.ru/book/64926/1813349>